

La Repubblica, 18 сентября 2013 г. 1
СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ПОИСКЕ СВЕТА
Хулиан Каррон

Уважаемый г-н редактор,
совершая этот необычный поступок, обращаясь с письмом в газету *la Repubblica*, папа Франциск ответил на вопросы, которые несколько месяцев назад задал Еудженио Скальфари относительно энциклики *Lumen fidei*.

Что заставило Папу сделать это? Желание «пройти часть пути вместе», чтобы показать тем самым, сколь решителен он в своем намерении стать тем, кто в первую очередь сам воплощает в жизнь «культуру встречи». Что же позволяет ему идти по этому пути с тем, кто думает иначе, в данном случае, с основателем газеты *la Repubblica*? Это потребность, которая есть у этих двух людей, в том свете, что позволяет жить как можно более по-человечески. «Я тоже хотел бы, чтобы свет мог проникнуть и рассеять тьму» - ответил Скальфари на предложение папы Франциска.

Именно это желание света, чтобы не потеряться в пути, должно стать основой для человеческого диалога между нами. Всякий опыт жизни, в конечном счете, проверяется этой потребностью, которая живет в нас и составляет самую глубокую нашу суть. Честное отношение к этому желанию – вот, что побуждает людей к истинному диалогу, поскольку им очень дорога их собственная жизнь.

Современный человек попытался удовлетворить эту потребность, прибегнув к “светочам” рационализма. Возможно ли, чтобы современный человек, столь гордящийся своей автономией, своим разумом и преемник Петра вступили в честный, непритворный диалог? Папа Франциск и Еудженио Скальфари ответили на этот вопрос. Но они также показали нам, на что этот настоящий диалог опирается; перед нами не диалектическое противоборство, но встреча опыта одного человека с опытом другого. Диалог возможен, но только, если каждый открыт к тому, чтобы участвовать в нем, вовлекая весь опыт своей жизни.

Папа Франциск согласился играть именно по этим правилам, не выказывая никакого иного “авторитета”, кроме того, что представляет собой его опыт, опыт человека, который ищет свет: «Моя вера родилась во встрече с Иисусом. Личной встрече, которая затронула мое сердце и дала новое направление и новый смысл моему существованию. Но это и встреча, которая стала возможной, исключительно благодаря общине веры, где я жил. Без Церкви, поверьте мне, – признается он Скальфари, - я никогда бы не смог встретить Иисуса, хотя я и осознаю, что этот огромный дар, которым является вера, хранится в хрупких глиняных сосудах нашей человечности».

С Евангелием в руках папа Франциск показывает, что с самого начала христианства вера рождалась как разумное присоединение. Это присоединение полностью основывается на “власти” Иисуса, что «исходит изнутри и утверждается сама собой»; она была дана Ему Богом, «чтобы Иисус употребил ее на благо людей». «Оригинальность христианской веры укоренена в воплощении Сына Божия», и «открывается не для того, чтобы утвердить непреодолимое пространство между Иисусом и всеми остальными». Напротив, продолжает Папа: «уникальность Иисуса предназначена для общения, а не для исключения»..

Это значит, что истину веры, свет, рассеивающий тьму, можно понять только находясь в определенном отношении. Как остро заметил Сальваторе Века: «Папа выражает идею истины, которая основана на отношении. Разумеется, не в том, смысле, что эта истина переменчива, это значит, что невозможно изолировать ее, наделять иммунитетом от внешних контактов, увековечить ее в камне, потому что она живет

только в отношении и таким образом по природе своей открыта» (*Corriere della Sera*, 12 сентября 2013 года).

Неужели свет веры не сможет заинтересовать такого человека, который ни на толику не желает отказаться от своего разума и своей свободы? Неужели он станет воспринимать веру как постоянное умерщвление своей человечности? Говоря словами Достоевского: «Можно ли веровать, быв цивилизованным, т. е. европейцем? — т. е. веровать безусловно — в божественность сына Божия Иисуса Христа?»

Ницше обвинял христианскую веру, пишет Папа в *Lumen fidei*, в том, что «она приуменьшила значение человеческого существования, лишив жизнь новизны и приключения. Тогда вера является иллюзией света, который мешает нам идти по пути к будущему как свободным людям» (п.2). Энциклика не уходит от этого вызова, но напротив снова бросает его нам: «Когда мало света, все видится смутным, невозможно отделить добро от зла, дорогу, которая ведет нас к цели от той дороги, которая ведет нас по кругу, без цели» (п.3).

Свет же веры, напротив, захватит только того, кто в полноте живет своей человечностью и своим желанием. И поэтому меня так взволновал диалог двух людей, Франциска и Скальфари, которые осуществляют это сравнение на личном пути жизни. Именно в этом заключается ценность диалога, начатого Папой, он показывает Церкви, каков путь истинного и исконного сопоставления. Не это ли задача христиан и Церкви? Свидетельствовать о том, какой свет приносит вера в нашу жизнь, чтобы справляться с теми же обстоятельствами, которые есть у всех людей. Тем, кто встречается с христианами, предстоит проверить, действительно ли необходим этот свет, действительно ли он способен осветить их жизнь. Это риск, на который пошел Бог, став одним среди нас.

Диалог Понтифика и журналиста – столь далекий от привычных схем и, при этом такой, захватывающий – это большая помощь в пути, который должны пройти все мы. Действительно, каждый из нас должен сопоставить свой собственный опыт жизни с желанием света, - с желанием истины, красоты, справедливости, счастья, - сказал бы отец Джуссани, которое составляет нас. Можем ли мы отыскать в нашем опыте знаки ответа на это столь неискоренимое желание, которое противостоит натиску и вновь расцветает даже под грудой развалин?

Жан Гитон говорил, что термин «разумный указывает на того, что подчиняет свой собственный разум опыту». Написав письмо в газету *la Repubblica*, Епископ Рима предложил всем опыт этого подчинения, проливающего свет на вещи. Что большего можно желать, когда есть такой человек, который расположен проделать часть пути вместе, как не столкнуться с такой компанией?

*Президент Братства
Общение и освобождение*

Милан, 16 сентября 2013 г.